

8 Сигал Лев. Евреи Евразии: Центром еврейской жизни континента становится Казахстан // <http://www.ogoniok.ru/archive/2002/4775/47-48-49/> (составлено 05.03.2003 г.)

9 Кричевский Лев. Еврей из Евразии // <http://www.nomad.su/?a=10-200410290318> (составлено 29.10.2004 г.)

10 Вайнберг В. Александр Машкевич — главный еврей Казахстана // <http://www.zakon.kz/our/news/news.asp?id=31707> (составлено 07.12.2004 г.)

11 Коган А.Р. Бесконфликтный лидер: Интервью с Александром Машкевичем // http://zhurnal.lib.ru/k/kogan_a_r/beskonfliktnyjlider.shtml (составлено 28.10.2002 г.)

Н.К.Смағұлов

Қазіргі кезеңдегі Қазақстандағы иудей конфессиясының мемлекеттік билікпен өзара байланысы

Мақалада тәуелсіз Қазақстанның даму жолында мемлекет пен иудаизм дінінің қарым-қатынастары қарастырылған. Автор республиканың ішкі-сыртқы саясатының дамуын сараптап, иудейлердің саяси-әлеуметтік, мәдени және экономикадағы атқаратын орны мен ролін анықтайды.

N.K.Smagulov

The interaction of Judaic religious denomination with state power of Kazakhstan in modern phase

In article is considered question of the Relations State and Abraham religions — Judaism in context of the development independent and sovereign Kazakhstan. The Author while making the conducting analysis of State-confessional of the relations in inwardly-home and foreign policy development of republics defines the place and role of the Jude in the social-political, cultural and economic development of the country.

УДК 2 (574)

Н.К.Смагулов

Карагандинский государственный технический университет

Решение вопросов государственно-конфессиональных отношений в рамках участия Республики Казахстан в международных организациях

Показано, что автор статьи ставит перед собой задачу проанализировать процессы глобализации и регионального сотрудничества в международных организациях (ООН, ОБСЕ, ОИК, ОДКБ, СВМДА и т.д.), этнические и конфессиональные взаимоотношения. Определено, что решению многих вопросов будет способствовать председательство Казахстана в ОБСЕ.

Ключевые слова: Республика Казахстан, религиозные организации, религии, лидеры, мировые сообщество, межэтнические взаимоотношения, межконфессиональные взаимоотношения, международные организации, регионы, внешнее политика.

Как известно, формат взаимодействия религиозных организаций в рамках Съезда лидеров мировых и традиционных религий, проводимого в Республике Казахстан, постепенно перерастает в формат взаимодействия на глобальном уровне. Практика Первого, Второго и Третьего съездов религиозных лидеров, прошедших в Астане, показала, что интерес к решению стоящих перед мировым сообществом проблем возрастает, а участников диалога становится все больше и больше. Другим важным вопросом на повестке дня для руководства Казахстана становится решение проблем межэтнических и межконфессиональных взаимоотношений в более расширенном формате, а точнее — в рамках участия Республики Казахстан в международных организациях глобального и регионального масштабов (ОБСЕ, ОИК, ООН, НАТО, ОДКБ, СВМДА и др.) и в целом при осуществлении внешнеполитического курса страны.

Как стало известно из выступления Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева в декабре 2009 г. на церемонии вручения верительных грамот послами зарубежных стран, Казахстану отведен статус председателя в пяти международных организациях — ОБСЕ, ОИК, ШОС, ЕврАзЭС и ТЮРКСОЙ. И в рамках данного председательствования повестка внешней политической деятельности Казахстана должна быть насыщена крупными событиями. На нынешнем этапе (2009 г. — *С.Н.*) внешнеполитической деятельности республика уже является председателем такой авторитетной международной организации, как СВМДА (Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии), созданной в Центральной Азии по типу ОБСЕ и инициатива создания которой явилась прерогативой Казахстана еще на 47 сессии ГА ООН в 1992 г. На встрече с послами стран Глава государства выразил надежду на поддержку зарубежных стран в ходе председательства страны в ОБСЕ в 2010 г. Выражение Президентом страны надежды на взаимное и плодотворное сотрудничество, а также понимание со стороны европейских членов ОБСЕ, на наш взгляд, не является случайным: многолетняя практика деятельности СВМДА, как органа, обеспечивающего безопасность (в том числе и безопасность межконфессионального взаимодействия), строилась на основе взаимопонимания и взаимной поддержки со стороны членов Совещания. СВМДА в перспективе своего многолетнего развития должна была перейти на новые этапы своего существования:

- во-первых, это активизация работы СВМДА, расширение числа его членов, перевод в рамки и режим Совещания по безопасности и сотрудничеству в Азии (СБСА), создание общеазиатских структур по типу ОБСЕ;
- во-вторых, определение, развитие и закрепление постоянных структур взаимодействия между ОБСЕ и СБСА, создание трансконтинентальных органов по отдельным направлениям сотрудничества;
- в-третьих, создание единого трансконтинентального Совещания по безопасности и сотрудничеству в Евразии, создание механизма постоянного взаимодействия между континентальными системами коллективной безопасности;
- в-четвертых, в дальнейшей перспективе — формирование единой всемирной глобальной системы коллективной безопасности и сотрудничества [1; 405–406].

Однако, нам думается, что председательствование в ОБСЕ могло бы намного ускорить данный процесс исходя из самой постановки вопроса Президентом РК Н.А. Назарбаевым: «Мы выступаем за превращение ОБСЕ в сильную эффективную организацию в условиях возрастающих угроз в современном мире. Полагаю, что сегодня особенно актуален поиск взаимоприемлемых решений по формированию системы Евразийской безопасности, по регулированию «затяжных» конфликтов».

Это, в свою очередь, может положительно сказаться не только на деятельности нынешнего СВМДА, но, в том числе, и позитивно решить вопрос внутренней трансформации самой ОБСЕ. Н.А. Назарбаев отметил, что «необходимо широко использовать потенциал ОБСЕ по развитию межрегионального сотрудничества, содействию социально-экономического развития Центральной Азии, по формированию межконтинентальных транспортных коридоров, связывающих Европу и Азию».

О необходимости внутренней трансформации ОБСЕ, ее целей и задач на современном этапе развития говорит и другой факт — усиление среди государств Западной Европы таких явлений, как ксенофобия и нетерпимость: постоянные протесты в Англии и Германии, порождаемые строительством мечетей, скандалы в Голландии и Амстердаме, связанные с карикатурами на пророка Мухаммеда, протестное голосование парламентариев Швейцарии по вопросу строительства мечетей и минаретов, запрет на ношение хиджабов в учебных учреждениях и на работе в городах Германии и многое другое, свидетельствующее о существовании в европейском обществе негативного, превратно выработанного стереотипа о религиозных организациях, зачастую исламских [2; 3]. Президент Казахстана не мог не отметить данный факт, сказав на встрече с послами европейских стран следующее: «Учитывая наш уникальный опыт по межнациональному, межконфессиональному согласию, мы намерены внести существенный вклад в деятельность ОБСЕ в сфере толерантности (подчеркнуто нами. — *С.Н.*)» [3; 2]. Этого не могли не заметить и сами члены ОБСЕ: начиная с 2000 г. усилилась деятельность ОБСЕ, связанная с функциями гражданской полиции как составной части усилий организации по предотвращению конфликтов, регулированию кризисов и постконфликтному восстановлению. Вместе с тем ОБСЕ поставила задачу перед институтами организации — БДИПЧ, ВКНМ и Представителем по свободе средств массовой информации — повысить внимание к проявлениям агрессивного национализма, расизма, шовинизма, ксенофобии, антисемитизма и экстремизма в регионе ОБСЕ (подчеркнуто нами. — *С.Н.*) [4; 99].

Вопросы продвижения идей толерантности на пространстве ОБСЕ не заставили себя долго ждать: соответствующие практические рекомендации были обсуждены уже в октябре 2009 г. в Вашингтоне на слушаниях Хельсинской комиссии «Развивая толерантность и понимание в регионе ОБСЕ: роль трех личных представителей» с участием депутата Сената Казахстана Адила Ахметова, являющегося одновременно личным представителем действующего председателя ОБСЕ по борьбе с нетерпимостью и дискриминацией в отношении мусульман. Участники мероприятия высоко оценили усилия Республики Казахстан в данной области и подчеркнули важность использования успешного опыта по продвижению межэтнической и межконфессиональной толерантности на территории от Ванкувера до Владивостока. Глава Хельсинской комиссии Б. Кардин, согласившись с мнением сенатора Дж. Вайновича о том, что казахстанская модель может служить своего рода прецедентом для других государств, назвал мудрую политику руководства Казахстана колыбелью толерантности. Все личные представители председателя ОБСЕ в ходе своего первого турне по странам Северной Америки, уже побывавшие в Канаде, провели ряд встреч с представителями местных НПО, должностными лицами министерств и ведомств. Нужно отметить, что в ходе бесед отмечалась важность поддержки Соединенными Штатами идеи Казахстана о проведении Всеобъемлющей конференции ОБСЕ по вопросам толерантности в 2010 г. [5; 5].

С целью обсуждения вопроса межрелигиозного согласия Н.А. Назарбаев не только принимал гостей, прибывших на саммит Съезда мировых и традиционных религий, но и сам осуществлял официальные визиты в страны, от которых зависит решение проблем межрелигиозного диалога.

Здесь стоит отметить, что официальные визиты в Европу Н.А. Назарбаев предпринимал в канун председательствования Республики Казахстан в ОБСЕ. Посещаемые им страны являются непосредственными членами данной организации со времен её основания.

Казахстан не может не учитывать такие факторы, как ксенофобия, национализм, фашизм молодежных организаций (к примеру, организации «скинхедов»), являющиеся уже неотъемлемым негативным атрибутом европейского общественного развития на современном этапе и приводящие к нарушениям прав человека, ущемлению прав его свободы вероисповедания и свободы совести.

Во второй половине октября 2009 г. Республика Казахстан приняла участие в работе ежегодного Совещания Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) как составляющей структуры ОБСЕ.

Главная особенность международного форума заключается в том, что его участникам — представителям государственных органов, неправительственного сектора, правозащитникам и международным экспертам предоставляются равные условия для выражения своей позиции. Заметную активность в ходе рабочих совещаний, дополнительных мероприятий проявляли казахстанские делегаты, да и зарубежные участники нередко обращали достаточно пристальное внимание на нашу страну. Во-первых, это связано с председательством Казахстана в ОБСЕ, во-вторых, с его статусом лидера в Центрально-Азиатском регионе.

Широкие дискуссии развернулись при обсуждении вопросов верховенства права и прозрачности законодательства, свободы выражения мысли, религии, собраний и ассоциаций, различных аспектов политики уголовного наказания, гендерного равенства и демократических выборов. Важным событием для нашей республики стало представление Национального плана действий в области прав человека в Республике Казахстан на 2009 – 2012 гг. Как заметила глава казахстанской делегации, посол по особым поручениям Министерства иностранных дел РК Мадина Джарбусынова, этот документ — плод усилий представителей государственных органов и гражданского общества, международных организаций и экспертов. В нем даны рекомендации уполномоченным министерствам по совершенствованию законодательства в области человеческого измерения. Казахская делегация подтвердила намерение Казахстана предложить к обсуждению тему межнационального и межконфессионального согласия. В этом смысле казахстанский опыт действительно уникален. В республике создана Ассамблея народа Казахстана, благодаря чему представители различных национальностей могут выражать свои интересы в Парламенте. Такая практика, по мнению члена Конституционного Совета Виктора Малиновского, соответствует требованиям Копенгагенского совещания и стандартам Содружества Независимых Государств в отношении национальных меньшинств [6; 4].

Определение стратегических приоритетов в области религии на уровне межгосударственного сотрудничества не проходит вне формата взаимодействия государств, которые одновременно являются членами-участниками СНГ. Уже в октябре 2009 г. в ходе визита председателя Сената Парламента Касым-Жомарта

Токаева в Москву был обсужден вопрос визита в 2010 г. в Казахстан председателя Совета Федерации Федерального Собрания России Сергея Миронова и приезд Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла [7].

Председатель Сената Парламента К.К. Токаев при обсуждении со своим коллегой темы взаимодействия в интеграционных структурах, прежде всего в парламентской ассамблее СНГ, ОДКБ и ЕврАзЭС, не обошел вниманием обоюдные контакты сторон в рамках Парламентской ассамблеи ОБСЕ.

Нельзя не отметить то, что спикер Сената работал в Москве еще и в качестве руководителя секретариата Съезда лидеров мировых и традиционных религий. В связи с этим он посетил Свято-Даниловский монастырь, где встретился с руководителем Отдела внешних церковных связей, архиепископом Илларионом, и Соборную Мечеть Москвы для беседы с главным муфтием Европейской части России Равилем Гайнутдином. Речь шла о перспективах совместной работы по продвижению межрелигиозного диалога в Астане. Глава Сената нашел полное понимание и поддержку, поскольку и представитель Русской православной церкви, и иерарх исламской общины заявили, что Съезд лидеров религий — дело нужное и общее, требующее скоординированных подходов. «Наша идея состоит в том, чтобы привлечь к дискуссии не только религиозных лидеров, но и известных политиков, — подчеркнул в ходе встречи с духовными служителями К.К. Токаев, — так, летом (2009 года) в Астане в качестве почетного гостя третьего форума присутствовал лауреат Нобелевской премии президент Израиля Шимон Перес, который выступил с очень интересными мыслями относительно перспектив астанинского духовного конгресса. В 2012 г. состоится уже четвертый форум, секретариат продолжает работу. В целом съезд в Казахстане — уникальное явление на евразийском пространстве и, в особенности, в Центральной Азии» [8; 2].

Президент Израиля не мог не выделить позитивную роль Казахстана на посту Председателя такой видной и авторитетной международной организации, как ОБСЕ, так как политический дебют в такой организации весьма важен и в вопросах решения проблем межрелигиозных отношений [9; 1].

Для европейской деловой ученой общественности председательство Казахстана в ОБСЕ наверняка представляется явлением как экзотичным, так и непредсказуемым. Как поведет себя Казахстан в решении вопросов обеспечения безопасности? Насколько положительной будет миссия Казахстана в ОБСЕ? Эти и многие другие вопросы волновали участников международной конференции на тему «Председательство Казахстана в ОБСЕ: вызовы и возможности», прошедшей в столице Республики Казахстан г. Астане 28 октября 2009 г. Весьма примечательной была работа по подготовке конференции: мероприятие проводилось в МИДе РК при содействии Вашингтонского центра стратегических и международных исследований и Института новых демократий.

Сотрудник Фонда Карнеги Марта Брилл Олкотт посчитала, что Казахстан в качестве председателя ОБСЕ мог бы внести вклад в решение «замороженных» конфликтов — проблем Нагорного Карабаха, взаимоотношений России и Грузии, приднестровской ситуации. По ее мнению, этому будут способствовать имеющийся миротворческий опыт республики, уникальное её расположение, а также дружественный формат отношений со странами, находящимися в состоянии «конфликтной замороженности».

Кроме того, участники форума сошлись во мнении, что наше государство может сыграть большую роль в обсуждении афганской проблемы, так как нестабильность в Афганистане, ухудшение ситуации в стране по многим показателям несут в себе потенциальные риски для Центральной Азии, России, а также и для Европы. «Я думаю, что Казахстан со своей дипломатией, лидерством Президента Нурсултана Назарбаева может внести огромный вклад в расширение понятия «ответственность» для других государств и всех международных игроков», — подчеркнула, в частности, М.Б. Олкотт [10; 2].

Это позволяет нам судить и о том, что Казахстан вполне успешно может участвовать и применять свой опыт в решении конфликтов не только межнационального характера, но также способствовать положительному исходу затяжных конфликтов на религиозной почве. Примером тому может выступать конфликтогенный потенциал таких поствоенных государств, как Ирак и Афганистан, нарастание арабо-израильского противостояния и палестино-израильской войны, сказывающиеся не самым лучшим образом на спокойствии и безопасности всего мирового сообщества.

Большое внимание в ходе конференции было уделено вопросу взаимодействия ОБСЕ с региональными организациями и форумами — ШОС, ОДКБ и СВМДА — в борьбе с современными вызовами и угрозами. Как отметил глава Центра военно-стратегических исследований (ЦВСИ) в РК Сергей Федосеев, в Центральной Азии существует множество проблем, оказывающих негативное влияние не только на сам регион. Это террористическая угроза, активизация религиозных экстремистов и увеличивающийся наркотрафик из Афганистана. «Председательствуя в ОБСЕ ... Казахстан должен

принять все меры для практического воплощения идеи взаимодействия организации с региональными структурами. ОБСЕ должна в полной мере ощущать пульс не только североатлантического пространства, но и Центральной Азии», — отметил С. Федосеев [10; 2].

Мнение главы ЦВСИ вполне оправданно: взаимодействие ОБСЕ с такими центральноазиатскими структурами региональной безопасности, как ОДКБ или СВМДА сделало бы мероприятия в области обеспечения стабильности и безопасности более действенными. Такие явления, как терроризм, политический и религиозный экстремизм становятся опасными элементами социальной обстановки в современном мире. Хотя достигнутый уровень экономического развития, демократизации общественной жизни, гуманистические и духовные идеалы человечества создают необходимые предпосылки для согласованного решения возникших конкретных проблем с учетом интересов сторон, терроризм пока не исчезает из жизни людей. Ни одно государство, даже самое могущественное, не застраховано от проявлений терроризма. С ним нельзя бороться одними полицейскими карательными мерами, необходима предупредительно-профилактическая работа и соответствующая правовая база [1; 452].

Конечно, терроризм, как и любую иную разновидность уголовной преступности, не следует идентифицировать по религиозному или национальному принципу. Сохраняя подобные подходы, мировое сообщество, не преодолевшее пока последствия раскола мира Восток — Запад, может оказаться ввергнутым в пучину раскола уже по конфессиональному признаку — христианство — ислам.

Однако, признавая неправомочность и опасность идентификации терроризма по этническому или религиозному признакам, нельзя не считаться с тем, что из всех разновидностей современного терроризма (представленного католическими и протестантскими террористами Северной Ирландии, террористами баскской организации ЭТА и др.) самыми фанатичными, жестокими и несущими угрозу всему мировому сообществу считаются террористы, выступающие под лозунгами возрождения «истинного» ислама.

Идеология этой разновидности терроризма, как известно, — исламский фундаментализм, суть которого заключается в том, что правоверные мусульмане должны отвергнуть всё, связанное с «западными духовными ценностями» и «западным образом жизни», и вернуться к истокам, к фундаменту ислама. Их тактические задачи, в какой бы стране они не действовали, — это дестабилизация государств, где проживает мусульманское население, активная поддержка подпольных организаций и повстанческих движений оружием, финансами. А конечная цель — это замена светских режимов теократическими, возглавляемыми представителями исламского духовенства, руководствующимися законами шариата. В настоящее время такого типа государства созданы в Иране, Судане (до недавнего времени — в Афганистане) [11; 5].

По мнению ряда казахстанских исследователей, среди всех разновидностей терроризма, распространенных в XX столетии, религиозный терроризм, претерпев значительные изменения, получил особо заметное развитие. По своим масштабам и организационной глубине он вполне может конкурировать с такими не менее мощными социально-политическими феноменами, как идеологический, националистический, государственный и международный терроризм. По всей видимости, это обусловлено тем, что религиозный терроризм, опираясь на религиозные лозунги и используя подходящие религиозные догматы, в конечном счете, направлен на достижение вполне конкретных политических целей. Как и любое достаточно распространенное социально-политическое явление, религиозный терроризм имеет своих носителей в лице национал-экстремистских или религиозно-политических организаций различной конфессиональной принадлежности, которые в своей деятельности зачастую используют некий симбиоз националистических и религиозных лозунгов. Это касается не только методов, но и задач такого рода деятельности, а также личных целей лиц, принимающих в ней участие. Обладая определенной ментальной общностью, представители национал-экстремистских или религиозно-политических группировок могут принадлежать как к левой, так и к правой части политического спектра. Иными словами, несмотря на различия в политических ориентациях, по своим ментальным установкам они проявляют определенное сходство, которое выражается в универсальности их экстремистских и террористических действий.

Уроки XX в., и в особенности его второй половины, весьма красноречиво свидетельствуют, что во всем массиве религиозно-политического терроризма в силу вполне объективных исторических причин наибольшее распространение получили экстремистские структуры, действующие на основе исламского фундаментализма.

В разветвленной системе террористических структур, составляющей более 150 организаций и действующей в различных регионах мира, террористические группировки происламского направления являются преобладающими. Не случайно также и то, что практически половина наиболее известных на сегодняшний день террористических группировок откровенно происламского толка. XX столетие стало временем, когда на геополитической сцене появились такие высокоорганизованные игроки, как Вооруженная Исламская Группа, Исламский Джихад, Хезболлах, Аль-Каида, Палестинский Исламский Джихад, Хамас и др. Большинство из них формировались как политические объединения, борющиеся за независимость, свободу и политические права. Однако в ряде стран победа оппозиции и предоставление свободного режима и помощи группировкам, привыкшим к активному нелегальному функционированию и силовому сопротивлению, перевели их на уровень антигосударственной террористической деятельности.

Конечно же, круг религиозно-политических, террористических и иных экстремистских организаций в XX столетии расширился не только за счет экстремистских структур, действовавших на основе исламского фундаментализма. В различных частях света спорадически возникали террористические организации иной религиозной направленности. В качестве примера можно привести такие организации, как Ках и Кахан Хай, целью которых было восстановление библейского государства Израиль, или различные тоталитарные секты типа Аум-Синрикё, добивавшейся установления тотального контроля Японии над всем миром. Однако по размаху своей активной деятельности и идеологической финансовой подпитки они, безусловно, уступают экстремистским группировкам происламского толка. Не в последнюю очередь это обусловлено тем, что особенностью терроризма на основе исламского фундаментализма является наличие у него значительной социальной базы, как в странах традиционного ислама, так и в государствах с большой исламской диаспорой.

Помимо наличия достаточно значимой социальной базы, широкомасштабное «развитие исламского экстремизма и терроризма имеет под собой также глобализационные, идеологические, историко-культурные и мировоззренческие основания. При этом представляется вполне очевидным тот факт, что указанные основания тесно переплетаются между собой и проявляются единым комплексным образом. Процесс глобализации — определенный идеологический механизм, который, так или иначе, оказывает значительное влияние на историко-культурный и мировоззренческий облик населения практически всех стран земного шара [11; 41–43].

В этой связи уместны слова известного казахстанского политолога М. Лаумулина, который в одной из своих работ указывает на то, что «безопасность Казахстана невозможно отделить от безопасности всего региона Центральной Азии. По многим параметрам — географическому, историческому, культурно-цивилизационному — республики региона идентифицируют себя как гомогенное целое» [12; 233]. Стоит только добавить, что регион Центральной Азии не ограничивает себя зачастую воспринимаемыми нами постсоветскими республиками Средней Азии и Казахстаном: вполне очевидно, что рамки постсоветской территории расширены за счет таких стран, как Индия, Пакистан, Восточный Китай (СУАР) и, конечно же, Афганистан. Последний субъект Центрально-Азиатского региона весьма и весьма проблематичен не только в своем внутривнутриполитическом развитии, но в то же самое время как международный фактор «дестабилизации».

Афганистан, в силу своего географического расположения, протяженных границ со странами Центрально-Азиатского региона, становится источником беспокойства для сопредельных государств. Президент Казахстана, выступая еще в 2000 г. на форуме тысячелетия в Нью-Йорке в ООН, призвал мировое сообщество к проведению специальной сессии Совета Безопасности ООН, посвященной урегулированию ситуации в Афганистане [1; 452].

Участие Казахстана не только в ООН, но и в других весьма авторитетных международных и региональных организациях экономического, политического или культурного характера может сыграть позитивную роль в решении вопросов Афганистана и всего Центрально-Азиатского региона — одного из наиболее опасных регионов Евразийского континента в настоящее время.

СМИ давно пишут о ЦАР как о территории с высоким террористическим потенциалом. Есть целый ряд факторов, которые делают проблему терроризма особенно актуальной именно здесь. Они многовариативны: прозрачность границ; крайне нестабильное внешнее окружение — Афганистан, Кашмир, Северный Кавказ, Синьцзянь-Уйгурская автономия; мощный наркотрафик; наличие потенциала государственных противоречий; разнонаправленные интересы крупных держав и, конечно же, широкая база религиозного экстремизма. Кроме этих, есть и сугубо внутренние факторы: тяжелая экономическая ситуация в Кыргызстане и Таджикистане, нищета и безработица в Узбекистане; тех-

нологическая и институциональная неадаптированность к глобальным рынкам у наших соседей, которая закрывает дорогу для экономического развития; этническая «чересполосица» в Центральной Азии, которую могут использовать в своих целях террористы, и т.д. Учитывая все возможные сценарии распространения экстремизма и терроризма на территории Центральной Азии и Казахстана, в нашем государстве в последние годы был разработан ряд механизмов борьбы с этим явлением. Нурсултан Назарбаев выбрал несколько тактик противодействия терроризму. Очень многие, на первый взгляд, не связанные между собой мероприятия, вкуче сформировали необходимый антитеррористический щит страны. Прежде всего, это создание мощной, многоярусной системы безопасности. Антитеррористический Центр СНГ, Организация договора о коллективной безопасности, Шанхайская организация сотрудничества — все это звенья одной цепи, составляющие единой эшелонированной системы безопасности в регионе Центральной Азии. Антитеррористическая коалиция призвана координировать усилия стран всего СНГ: во многом благодаря этой организации на сегодняшний день перед нами не стоят проблемы, связанные с длительностью таких экстремистских религиозно-политических движений и течений, как афганский «Талибан», Исламское движение Узбекистана (ИДУ), партия религиозного толка «Хизб-ут-Тахрир» [13; 3].

Без Договора о коллективной безопасности было бы трудно в стратегическом плане выстроить систему безопасности по южным рубежам постсоветских республик Центральной Азии, необходимость в создании которой назрела уже в конце 90-х годов XX в. В 1998 г. на юге и западе Казахстана были задержаны люди, проповедовавшие идеи ваххабизма и распространявшие литературу и видеокассеты. Именно по инициативе казахстанской стороны активизировалась деятельность стран-участниц этой структуры. К настоящему времени подписаны важные документы, направленные на повышение эффективности ОДКБ. Результативность этих договоров подтверждается из года в год.

Впервые в истории Вооруженных Сил Республики Казахстан на общевойсковом полигоне сухопутных войск «Матыбулак» проведены совместные стратегические командно-штабные учения «Взаимодействие — 2009» с участием структуры, созданной странами-участниками ОДКБ, — Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР). Соглашение о создании КСОР было подписано в июне 2009 г. в Москве на саммите ОДКБ [14; 1], хотя первоначально Коллективные силы быстрого реагирования (КСБР) ОДКБ были сформированы еще в 2003 г. Основные угрозы, которым призвана противостоять эта организация, — терроризм, наркотрафик, незаконная миграция [15; 2].

Известный американский советолог и политолог Збигнев Бжезинский, исследуя на протяжении многих лет тенденции развития и формирования конфликтных потенциалов государств постсоветского пространства, называл регион Центральной Азии и Кавказа «Евразийскими Балканами» [1; 454]. Трудно оспаривать выводы З.Бжезинского, если учесть тот факт, что уже в 1999 г. на сопредельных территориях Узбекистана, Кыргызстана и Казахстана исламистские радикалисты вооруженным путем стремились создать религиозное государство «Туркестанский Халифат» (Гурфанский Халифат). Аналогия конфликтного потенциала ЦАР с конфликтами на Балканах Бжезинского закономерна: многие международные и региональные организации Европы, среди которых ОБСЕ или НАТО, лицом к лицу сталкивались с результатами этнических чисток, геноцида, межнациональной травли, которые носили не только этнический, но и зачастую религиозный характер.

В этой связи как нельзя кстати для Казахстана приходится опыт решения межрелигиозных конфликтных ситуаций такой международной организацией, как Североатлантический Альянс НАТО, с которой Республика Казахстан 27 мая 1994 г. подписала Рамочный документ «Партнерство во имя мира» и стала 19-м государством-участником программы. В рамках сотрудничества с НАТО Казахстан в конце 90-х годов проводил работы по формированию Казахстанского миротворческого батальона (Казбат). Силы батальона интенсивно использовались в качестве миротворческих в таких исламских странах, как Ирак и Афганистан. Оказание медицинской помощи во время военных действий мирному населению, очистка питьевой воды, очистка местности от неразорвавшихся снарядов и мин — это тот небольшой перечень работ, которые проводились казахстанскими военнослужащими в «горячих точках» Исламского региона [16; 11].

Нельзя не сказать о важности отношений Республики Казахстан и с Азиатско-Тихоокеанским регионом, точнее — с Китайской Народной Республикой, а также о том, какое большое значение имеет развитие сотрудничества Казахстана с Россией, центральноазиатскими странами в рамках Шанхайского форума. Создание общей базы данных на террористов и экстремистов, обмен опытом по противодействию террористической и экстремистской деятельности, наркоторговле, разработка и принятие согласованных мер, направленных на борьбу с данными явлениями, — все это сферы взаи-

модействия стран-членов ШОС [13; 3]. Заслуживает отдельного внимания структура, созданная партнерами-членами ШОС — Региональная антитеррористическая структура (РАТС), деятельность которой направлена на предотвращение возможных проявлений террористических актов, в том числе совершаемых религиозными террористическими организациями [15; 2].

Безопасность, впрочем, обеспечивали не только военные, но и политические блоки. Поэтому нельзя не отметить такую региональную организацию, как СВМДА: уже самим фактом своего существования, организационного оформления Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии показывает, что регион требует к себе повышенного внимания. И уже на первом саммите СВМДА, который состоялся в Алматы, были сделаны значительные шаги для построения эффективной системы противодействия терроризму (в том числе религиозному) в Азии. Новая организация нашла положительный отклик и свое отражение в повестке дня другой, не менее значимой, и более того, международной организации религиозной направленности — ОИК (Организация Исламская Конференция).

По мнению исследователя М. Лаумулина, «в отношении ОИК Казахстан занимает несколько дистанцированную позицию» [12; 228], притом что председательство Республики Казахстан в ОИК приходится на 2011 г., тем не менее «прохладное отношение» Казахстана к организации, подмеченное исследователем-политологом М. Лаумулиным, вполне заметно, и если не оправданно, то объяснимо: довольно много политических моментов в деятельности ОИК не позволяет, так сказать, «полностью погрузиться» республике в её работу. Известно, что членами данной организации являются государства, чья доминирующая часть населения представлена мусульманами или где ислам является господствующим и определяющим государственным устройством страны религией. Нужно помнить и то, на каких именно позициях была создана ОИК. Руководство Казахстана прекрасно понимает, что внешняя политика страны по многим пунктам не может соотноситься с деятельностью ОИК, и в первую очередь по пункту взаимодействия и двустороннего сотрудничества с таким государственным образованием, как Израиль [17].

Оценивая встречу с королем Фахдом ас-Саудом во время своего визита в Королевство Саудовская Аравия, в одной из глав своей работы «На пороге XXI века» Президент Казахстана Н.А. Назарбаев пишет: «После юридического закрепления Кнессетом Израиля аннексии восточной части Иерусалима Чрезвычайная конференция министров иностранных дел государств-членов Организации Исламская конференция приняла решение о создании Исламского бюро по бойкоту Израиля. В связи с начавшимся XV веком хиджры встреча на высшем уровне в Ат-Таифе (январь 1981 г.) приняла «Воззвание Мекки». Тогда еще будучи принцем, Фахд заявил: «Исламский мир должен быть хозяином своей судьбы, защищенным от давления сверхдержав, которые преследуют свои интересы, часто не совпадающие с нашими, как это видно на примере Афганистана и Израиля». По вопросу об Иерусалиме и Палестине участники совещания решительно потребовали полного и безоговорочного вывода израильских войск со всех оккупированных территорий, в том числе из арабской части Иерусалима» [18; 244–245].

Принять позицию стран-участников ОИК по вопросу Израиля и соответствовать требованиям «Исламского бюро по бойкоту Израиля» Казахстану, по-сути, невозможно в силу веских причин, в первую очередь по причине тесного и плодотворного сотрудничества Казахстана с Израилем во всех областях двустороннего взаимодействия, начиная с этапа обретения своей Независимости и до настоящего момента взаимоотношений. Проблемы территориальных притязаний по существу сионистского государства Израиль и отстаивание прав на свое существование Палестиной, а также арабо-израильский конфликт, причиной которого стала третья святыня мусульман — Мечеть Омар Аль-Акса в Иерусалиме, кардинально дистанцировали Казахстан от ОИК. Но не менее значимой является проблема статуса Иерусалима, который также налагает свою печать на деструкцию отношений ОИК и Казахстана. По этому поводу Н.А. Назарбаев, вспоминая диалог с королем Саудовской Аравии, пишет следующее: «Мы обсуждали вопрос о роли религии в XXI веке. Если две самые массовые религии в мире — христианство и ислам — не найдут общего языка и будут конфронтировать, то нет надежды на мирное развитие всего человечества. Я спросил короля, не считает ли он, что мировой экстремизм испытывает прочность отношений ислама и христианства в Югославии? Как не допустить этого? Незадолго до нашего разговора Иоанн Павел II пожаловался мне, что мусульманское духовенство не идет на диалог, а в исламских государствах христианам вообще не позволяют заниматься миссионерской деятельностью. В то же время рост ислама на Западе очевиден, и Ватикан не стремится вводить какие-либо ограничения».

Как отмечает Президент, у короля Фахда, как лидера исламского мира, по этому вопросу твердая позиция. Он заявил: «Мы еще не вернули третью святыню. В Иерусалиме есть мечеть Аль-Акса, где ступала нога пророка. Эта третья святыня, за которую мы боремся. Когда мусульманский мир получит эту святыню, наступят благоденствие и расширение мусульманского мира... Пока христианство сопротивляется возвращению нам этой святыни, мы не можем пойти на расширение контактов». Более того, Фахд осудил превращение Иерусалима в международный город, одобренное Ватиканом, и призвал всех христиан поддержать такую инициативу мусульман [18; 244,245].

Можно предположить, что неприятие руководством Казахстана принципиальных позиций и радикальных высказываний королем Саудидов в адрес Ватикана и Израиля оправдано с точки зрения того, что это может негативно отразиться на взаимоотношениях как с иудеями Израиля, так и с христианами-католиками Европы, которых и в самом Казахстане тоже немало.

На наш взгляд, позиция Казахстана в данном вопросе весьма приемлема и логична: Казахстан, в отличие от Саудовской Аравии, население которого в массе своей моноэтнично и униконфессионально, является государством полиэтничным и многоконфессиональным. И выстраивание отношений с международными организациями исходя только из принципа униконфессиональности невозможно, так как для самого Казахстана, а точнее его внутривнутриполитической стабильности, это чревато негативными последствиями.

Однако важным и обязательным для Казахстана, на наш взгляд, является сохранение некоего связующего звена, неких позитивных отношений с ОИК в вопросах образования, науки, культурного взаимодействия, а также экономического и социального развития. И данным связующим звеном, по нашему мнению, могут выступать структурные подразделения ОИК – ИСЕСКО (аналог ЮНЕСКО), ИБР (Исламский банк развития) и др., с которыми Казахстан неплохо сотрудничает [19]. Как международный финансовый институт, ИБР строит свою экономическую деятельность исключительно на основе принципов, провозглашенных Кораном. Поэтому даже во взаимоотношениях с этой финансовой структурой у Казахстана возникают некоторые трудности, так как фактически все казахстанские коммерческие банки второго уровня не следуют в своей деятельности заповедям священного писания мусульман.

На этом фоне весьма перспективно выглядят двусторонние отношения Казахстана с отдельными странами-участниками ОИК. В качестве стратегических политических и экономических партнеров Казахстана следует назвать, прежде всего, Турецкую Республику, Катар, Египет, Сирию, Иорданию, Оман и некоторые другие [20]. На наш взгляд, двусторонний формат взаимодействия Казахстана с каждой страной-участницей ОИК в отдельности дает более позитивный эффект в вопросах установления межкультурного (межцивилизационного) диалога Востока и Запада, в отличие от подписания документов в рамках ОИК. В этом нам видится мощное и безапелляционное влияние чувства коллективизма, присущее, наверное, любой организации, к тому же если деятельность этой организации подкреплена религиозными нормами, от которых трудно отойти при принятии принципиальных политических решений. Конечно, это не говорит о том, что Казахстан непринципиален в своих решениях, но, тем не менее, предпочтительный двусторонний формат взаимодействия позволяет Казахстану избежать латентного «давления» со стороны организации многостороннего взаимодействия.

Международные инициативы Республики Казахстан в области обеспечения межрелигиозного согласия не всегда могут найти соответствующие понимание и поддержку своих миротворческих инициатив со стороны представителей мировых религиозных центров и, в первую очередь, со стороны религий «авраамической традиции» (Государство Ватикан в Италии; Мекка в Саудовской Аравии, Православный мир Российской Московской Патриархии; «Земля Обетованная» в Иерусалиме). В этом отношении международные организации (к примеру, региональные структуры безопасности) могут послужить действенным инструментом в решении данной проблемы. К примеру, ОБСЕ охватывает большой спектр задач, решение которых может свести к минимуму число преград на пути обеспечения конструктивного диалога религиозных центров. Это позволит по максимуму повысить разрешимость межконфессионального диалога, тем самым и возможность межгосударственного политического диалога. Однако стоит оговориться, что повышение разрешимости не гарантирует исключительного разрешения всех проблем межконфессионального характера.

Председательство РК в ОБСЕ — случай во многих отношениях уникальный: ранее, до 2010 г., ОБСЕ представляла собой гомогенное образование, ограниченное пространством, интересами Европы, и, по-сути, эти интересы носили (носят) меркантильный характер, так как 90% стран-участниц ОБСЕ являются членами милитаристского блока НАТО, что также несет в себе конфликтогенный

потенциал для региональных политических игроков (Россия–НАТО). И Республика Казахстан в данной ситуации может выступить в качестве нейтральной стороны, не заинтересованной в чем-либо доминировании. Казахстан выступает как член сообщества, в котором заинтересованы многие факторы мировой политики, в том числе и религиозные.

Таким образом, Республика Казахстан, исходя из своего участия во многих международных организациях как глобального, так и регионального масштаба, ориентирует деятельность своих представителей на создание конструктивного диалога, отвечающего интересам всех мировых политических сил.

Список литературы

- 1 Хан Г.Б., Суворов Л.С., Рахманова Г.Б. Внешняя политика Республики Казахстан: Монография. — Алматы: Изд. КазГЮА, 2001. — 511 с.
- 2 См.: Ношение платка — не причина для увольнения // Казахстанская правда. — 2003. — 22 авг.
- 3 Председательство — важное обязательство // Индустриальная Караганда. — 2009. — № 139 (20846).
- 4 Сотрудничество Республики Казахстан с ОБСЕ: Учеб. пособие. — Алматы, 2007. — 278 с.
- 5 Шарипов М. Важна роль личных представителей // Казахстанская правда. — 2009. — 30 окт. — № 256 — 257 (26000 — 26001).
- 6 Бредихина Т. Международные правила будут совершенствоваться // Казахстанская правда. — 2009. — 20 окт. — № 248 (25992).
- 7 21 декабря 2009 года Президент Нурсултан Назарбаев принял в своей алматинской резиденции митрополита Астанайского и Алматинского Мефодия, с которым обсудил вопросы предстоящего визита в Казахстан Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла. Визит был намечен на вторую декаду января 2010 года и будет осуществлен в Астану и Алматы // Казахстанская правда. — 2009. — 22 дек. — № 297 — 298 (№ 26041–26042).
- 8 Шиманский М. Факторы взаимодействия и традиции дружбы // Казахстанская правда. — 2009. — 29 окт. — № 255 (25999). — С. 1–2.
- 9 Обмен мнениями по актуальной тематике // Казахстанская правда. — 2009. — 31 дек. — № 317 (26061).
- 10 Тусупбекова Л. Дипломатия высокой ответственности // Казахстанская правда. — 2009. — 29 окт. — № 255 (25999).
- 11 Современный терроризм: взгляд из Центральной Азии / Косиченко А.Г., Ашимбаев М.С. и др. — Алматы: Дайк-Пресс, 2002. — 213 с.
- 12 Лаумулин М. Казахстан в современных международных отношениях: безопасность, геополитика. Политология. — Алматы: КИСИ и информационно-аналитический центр «Континент». — 1999. — 480 с.
- 13 Тлеубекова М. Террористические акты: кто следующий?.. // Казахстанская правда. — 2003. — 22 авг.
- 14 Махин В. Бой на «отлично» провела пятерка // Казахстанская правда. — 2009. — 17 окт. — № 247 (25991).
- 15 Кусаинов К. Интеграция — основа безопасности // Казахстанская правда. 2003. — 4 сент. — № 254 (24194).
- 16 См.: Молдабаев Д. Планка для Казбата // Казахстанская правда. — 2009. — 30 окт. — № 256 — 257 (26000 — 26001).
- 17 См.: Руденко Е. Казахстан–Израиль: сотрудничество без границ // Казахстанская правда. — 2008. — 29 нояб. — № 261–262 (25708–25709). — С. 2; Шулембаева Р. Дороги, ведущие в храм // Казахстанская правда. — 2009. — 4 июля. — № 163 (25907). — С. 2; Обмен мнениями по актуальной тематике // Казахстанская правда. — 2009. — 31 дек. — № 317 (26061). — С. 1 и др.
- 18 Назарбаев Н.А. На пороге XXI века. — Алматы: Өнер, 1996. — 288 с.
- 19 Подр. см.: Махин В., Донских А. ИБР: экономическое развитие и социальный прогресс // Казахстанская правда. — 2003. — 3 сент. — № 253 (24193). — С. 1,3; Донских А. Исламский акцент партнерства и бизнеса // Казахстанская правда. — 2003. — 4 сент. — № 254 (24194). — С. 1; Турежанова М. Соглашений важная строка // Казахстанская правда. — 2009. — 12 июня. — № 142–143 (25886–25887). — С. 7 и др.
- 20 О дипломатических отношениях с перечисленными государствами см.: Малдыбаев С. Астана — Анкара: стратегический тандем Евразии // Казахстанская правда. — 2009. — 23 окт. — № 251–252 (25995–25996). — С. 2–3; Малдыбаев С. Родство культур и общность интересов // Казахстанская правда. — 2009. — 27 окт. — № 253 (25997); Потенциал взаимодействия // Казахстанская правда. — 2009. — 23 дек. — № 299 (26043). — С. 1; Курятов В. Есть оптимизм в развитии партнерства // Казахстанская правда. — 2009. — 4 нояб. — № 259 (26003). — С. 1–2; Бургандинов И. Люди — главное богатство // Казахстанская правда. — 2009. — 5 нояб. — № 260 (26004). — С. 2; Курятов В. Взаимодействие: аспект безопасности // Казахстанская правда. — 2009. — 5 нояб. — № 260 (26004). — С. 1; Биданова А. Подарок наследного принца // Казахстанская правда. — 2009. — 16 июля. — № 171 (25915). — С. 3.

Н.К.Смағұлов

Қазақстан Республикасының халықаралық ұйымдарға қатысуы арқылы мемлекеттік-конфессионалдық мәселелерді шешу

Мақала авторы өзінің мақсаты ретінде еліміздің глобалдық, аймақтық және халықаралық мекемелерін (ЕҚЫҰ, БҰҰ т.б.) қатыстыра отырып, этнос және конфессияаралық қарым-қатыныстарды қарастырады. Осы мәселелерді шешуде көп көңіл Қазақстанның ЕҚКҰ-да төрағалығына аударылуы тиіс.

N.K.Smagulov

The solution of questions of state-religious interaction in the frames of participation of Republic of Kazakhstan in international organizations

The article deals with the problem of interconfessional relations within the framework of participation of the Republic of Kazakhstan in international organizations of global and regional level (UNO, OIK, NATO, ODKB, SVMDA and etc.) and, as a whole, at realization of foreign policy course of the country. Much attention in solving this problem is paid to Heading of Kazakhstan in OBSE.

УДК 327 (574)+(415)

Е.С.Сыздықбеков

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова

Сотрудничество Индии и Казахстана в области региональной безопасности

Статья посвящена изучению сотрудничества Индии и Казахстана в области региональной безопасности. Рассмотрены фактические проблемы и возможные перспективы развития двухстороннего сотрудничества. В статье особое внимание уделено интересам Индии во введении в Шанхайскую Организацию Сотрудничества. В рамках регионального сотрудничества проанализирован потенциал взаимных отношений между Казахстаном и Индией.

Ключевые слова: Казахстан, Индия, безопасность, региональная безопасность, политическая общность, конфликты, международные отношения, миграция, международный терроризм, религиозный экстремизм.

В наше время исследование безопасности большинства государств практически невозможно в узко национальном плане. Необходимо затрагивать безопасность региона в целом. В этом плане национальная безопасность Республики Казахстан в значительной степени зависит от обеспечения региональной безопасности всего Центрально-Азиатского региона.

В 90-е годы XX столетия произошел целый ряд кардинальных политических, экономических и идеологических трансформаций, наиболее ярко проявившихся в государствах Центральной Азии. Распад Советского Союза и национальное самоопределение, помимо разрушения территориальной и политической общности, разрыва прежних экономических связей, привели к их обособлению друг от друга, возникновению и росту конфликтных ситуаций в регионе. Это в значительной степени повысило роль и значение региональной безопасности в современных международных отношениях.

Включение стран Центральной Азии в процесс глобализации породило появление и распространение целого ряда не свойственных ранее угроз и вызовов безопасности. Среди них — нелегальная миграция, транснациональная наркоторговля, международный терроризм, религиозный экстремизм.

С 1991 г. по настоящее время в регионе окончательно еще не сложилась эффективная и действенная система региональной безопасности. Растущие угрозы безопасности актуализируют значи-